

В давние времена в горах Фи Янг жила дружная и счастливая семья. Матери уже не было в живых, но у отца, которого звали Ма Ким, оставалось три сильных сына. Старшего звали Ма Кхань, среднего — Ма Те, младшего — Ма Заук.

Братья очень любили друг друга. Кхань лучше всех в селе играл на флейте. Его друзья говорили, что, когда лунной ночью Кхань играет на флейте, луна как будто спускается ниже и слушает. Если же где-нибудь слоны, тигры или кабаны опустошали поля, жители деревни шли к Те просить, чтобы он избавил их от этих животных. А обрабатывать поле никто в деревне не умел так хорошо, как Заук.

Наступило время, когда старик Ма Ким должен был позаботиться о жёнах для своих сыновей. Он искал повсюду, но в деревне не было девушки, равной по талантам его сыновьям, хотя любая согласилась бы стать женой одного из трёх красавцев-братьев, сильных и умелых.

К востоку от горы Фи Янг стоял домик на сваях, за которым был густой зелёный лес. В нём жили две женщины — мать и дочь. Дочь звали Холой. Каждый день мать и дочь собирали в лесу хворост, чтобы обменять его потом на рис. Когда мать состарилась, Холе пришлось работать за двоих. И она стала приносить в день две вязанки хвороста. А мать оставалась дома и варила обед.

Время шло. Когда Холе исполнилось семнадцать лет, она превратилась в красивую девушку с высокой грудью, розовыми щёками, смуглой и блестящей кожей.

Чтобы набрать вязанку хвороста, Холе надо было каждый раз ходить в самую чащу леса. Однажды, когда она входила в лес, ей показалось, будто вдали поёт флейта. Но в чаще никого не было. Журчал прохладный ручеек, щебетали птицы. Хола оглянулась, сбросила платье и стала купаться в ручье. Прохладная вода то набегала на неё пенистой волной, то отступала, нежно лаская тело.

И вдруг звуки флейты раздались совсем близко. Хола едва успела надеть платье, как до неё донёлся чей-то голос:

— Эй! Кто там? Что вы делаете в лесу?

Хола почувствовала неясное волнение. Лицо её вспыхнуло. Кто-то видел, как она купалась раздетая! Она ещё раз оглянулась на другой берег, взяла хворост и пошла домой. А Ма Кхань с бьющимся сердцем, сжимая в руках флейту, остался стоять у ручья.

Вернувшись домой, он всё рассказал братьям. На другой день рано утром братья пришли к ручью и стали ждать, когда девушка выйдет из воды. Собрав хворост, Хола, как обычно, сняла платье и выкупалась. Девушка была очень, очень красива. Глядя на неё, каждый из братьев чувствовал, как замирает сердце в его груди. Но вот раздались звуки флейты, Хола вздрогнула и снова увидела вчерашнего незнакомца. Она быстро оделась и понесла хворост домой.

Придя домой, Хола всё рассказала матери. Мать улыбнулась, приласкала её, но ничего не сказала. А когда наступила ночь, у домика Хола раздались нежные звуки флейты. Хола заволновалась. Выглянув за дверь, она снова увидела незнакомца, встретившегося ей у ручья.

Луна уже поднялась высоко, а флейта всё неумоимо пела, словно звала кого-то.

Однажды утром Хола, как всегда, собирала в лесу хворост. Она уже кончала работу, как вдруг показался огромный тигр. Девушка очень испугалась, бросила нож и пустилась бежать. И хотя она бежала очень быстро, тигр мчался ещё быстрее. Вот-вот он догонит, тогда — смерть.

Хола с болью подумала о старой матери: кто будет ухаживать за ней, если она, её единственная дочь, погибнет? Бежать у неё уже не было сил.

И вдруг между Холой и тигром появился бесстрашный юноша. Разъярённый тигр зарычал и накинулся на него, но Ма Те — это был он — всадил остриё копья в тело хищника. Тигр упал замертво. Ма Те бросился искать девушку и нашёл её без чувств возле ручья. Он плеснул ей в лицо водой, и Хола понемногу пришла в себя. Ма Те проводил её домой, и с тех пор они подружились. И так повелось, что, собирая в лесу хворост, Хола встречала Те, а купаясь в ручье, слышала звуки флейты. И каждый раз душа её пела и ликовала.

Как-то раз Хола заболела и не смогла пойти за хворостом. Прошёл день, потом ещё один. Мать и девушка совсем ослабли от голода. Вечером им почудилось, что кто-то разжёл их очаг. Но кто это сделал? Хола от слабости была как бы в забытьи и лишь смутно видела, как перед её глазами поблескивает огонь. Потом она почувствовала, как что-то тёплое влилось в её рот. Очнувшись, Хола увидела юношу, который протягивал ей чашку с супом. Мать тоже пришла в себя. Суп на кухне был ещё горячий, но юноша уже исчез.

На следующее утро неизвестный опять пришёл ухаживать за больными. Так продолжалось несколько дней. Утром он приносил еду, вечером исчезал. На четвертый день мать и Хола поправились, и незнакомец больше не появлялся.

С тех пор Хола не могла не думать об этом юноше. Это был не тот, который играл на флейте, и не тот, который убил тигра. Он спас её и её мать, а сам исчез. Девушка ждала.

Однажды, собирая в лесу хворост, Хола услышала, что кто-то работает поблизости. Она посмотрела сквозь ветки деревьев и увидела юношу, помогавшего ей во время болезни. Он расчищал участок под поле.

Сердце девушки вдруг сильно забилося, лицо её вспыхнуло. В это время Ма Те с луком, стрелами и убитой птицей прошёл мимо и позвал брата:

— Эй, Заук! Пошли домой, хватит!

Так Хола узнала имя юноши, который приносил еду и спас её с матерью.

Придя домой, она всё рассказала матери. Мать снова улыбнулась, погладила её по голове, но ничего не сказала.

А у домика Холы под большим деревом каждый вечер сидели трое юношей, и один из них играл на флейте. И каждый вечер Хола, приоткрыв дверь, в раздумье смотрела на них. Кого же из них полюбить? Все они одинаково смелые, красивые и благородные. С каждым днём смятение овладевало девушкой всё больше.

И вот однажды утром Хола не пошла в лес. Минуло три дня. На четвёртый в домик пришла беда. Хола умерла.

С тех пор каждый вечер Ма Кхань приходил к могиле Холы, садился и играл на флейте. Громкие звуки флейты поднимались в голубое небо и зачаровывали природу: облака, ветер, трава — всё оставалось недвижимо. Флейта наполняла тоской весь лес.

Когда Ма Те убивал какого-нибудь зверя, братья сдирали шкуру и покрывали ею могилу, а мясо относили матери Холы. Вскоре этих шкур накопилось очень много, меха всех цветов переливались в свете луны. Вокруг могилы порхали лесные птицы.

Ма Заук покрыл могилу дёрном и вырубил деревья вокруг неё. Он заботливо ухаживал за матерью Холы.

Братья горько оплакивали Холу. Не было дня, чтобы они не пришли на её могилу. Мать Холы от горя ослепла и ничего не видела.

На деревьях уже два раза распускались цветы, а братья Ма по-прежнему не хотели ни на ком жениться. Их отец только тяжело вздыхал, но помочь горю ничем не мог.

И вот однажды к матери Холы пришли три красивые и очень похожие на её дочь девушки. Они сказали, что познакомились с Холой ещё в детстве, когда та спускалась с гор обменивать хворост на рис. А теперь, услышав о её болезни и смерти, они пришли, чтобы утешить её мать. И эти красивые девушки стали ходить в лес за хворостом, меняли его на рис, ухаживали за старушкой и во всём заменяли ей дочь. Они даже взяли себе имя Холы. Так у матери стало три дочки, и каждую звали Хола.

А вскоре отпраздновали свадьбы братьев Ма. Они наконец послушались отца и взяли себе жён. Вот как это произошло.

Однажды братья пошли, как обычно, на могилу Холы излить свою печаль. Подойдя к ручью, они неожиданно услышали смех. Братья раздвинули ветви и увидели — одну, вторую, третью Холу, которые резвились в воде. Обрадованные братья бросились было к ним, но девушки, смутившись, выскочили на берег и убежали. Братья побежали за ними к домику матери Холы. Мать пригласила их войти, и братья Ма заговорили один за другим:

— Матушка, отдайте мне Холу, которая хорошо поёт!

— Матушка, отдайте мне Холу, которая хорошо ткёт!

— Матушка, отдайте мне Холу, которая хорошо обрабатывает поле!

Мать засмеялась и велела девушкам приготовить угощение.

Свадебный пир удался на славу: рис был белый как снег и крупнее гороха, а на столе стояло всё вкусное, что только летает, плавает или растёт в земле и на деревьях.

Женившись, братья стали жить все вместе, и каждый продолжал заниматься своим делом: Ма Кхань с утра до вечера играл на флейте так, что всё вокруг замирало от восхищения, Ма Те уходил в лес с луком и стрелами и возвращался с добычей на плечах, Ма Заук обрабатывал поле и сажал рис.

Все жители деревни радовались, глядя на братьев, но особенно доволен был их отец Ма Ким. Не

потратившись на свадьбы, он получил трёх невесток, прилежных и красивых. Смотреть на них бегали девушки со всего села. Все завидовали счастью братьев.

Так прошёл год. Жёны родили братьям трёх сыновей, очень похожих на отцов. И все они жили счастливо. Мать Холы прозрела и радовалась вместе со всеми.

Но однажды жёны позвали братьев Ма в лес навестить могилу Холы. Когда они пришли туда, небо потемнело, пошёл мелкий дождь, а шкуры животных на могиле почему-то засверкали. Жена Ма Кханя сказала:

— Муж мой! Я должна вернуться туда, откуда пришла, и тебе придётся одному воспитывать сына. Он вырастет и будет петь так же, как я, и играть на флейте так же хорошо, как ты.

С этими словами она скрылась в могиле.

Ма Те очень испугался и прижал к себе свою жену. Но и она сказала:

— Отпусти меня! Сын останется с тобой; он вырастет и сможет ткать так же искусно, как я, и охотиться так же смело, как ты.

Сказав это, она тоже исчезла в могиле.

Ма Заук крепко сжал руку своей жены, но та сказала:

— Заук! Братья! Мы — только души умершей Холы! Прежде вы любили её все трое, но при жизни она не могла отблагодарить вас за эту любовь. Небо позволило ей сделать это после смерти. Теперь у каждого из вас по сыну, воспитывайте их и позаботьтесь о старой матери. Заук, муж мой! Отпусти меня, возвращайся и воспитывай сына. Он вырастет и сможет так же хорошо обрабатывать поле, как мы с тобой.

И она также скрылась в могиле. Дождь пошёл сильнее, а братья Ма продолжали плакать, обнимая могилу. Слезы братьев и дождь переполнили речку Зак Ним.

Возвратившись, братья обо всём рассказали матери Холы, но она только улыбнулась и ничего не ответила.

Братья посвятили себя воспитанию сыновей и всю жизнь оставались вдовцами.